

Несмотря на свой юный внешний вид, Андрей Калитин считается чуть ли не ветераном ТВ. Начинал в 90-м в знаменитом "Взгляде". Затем Артем Боровик пригласил его ведущим в программу "Совершенно секретно". Полтора года назад Калитин и команда со скандалом перешли с РТР на НТВ.

АНДРЕЙ КАЛИТИН:

МИХАИЛ КОБЯКОВ

Зачем все-таки вас закрыли на РТР?

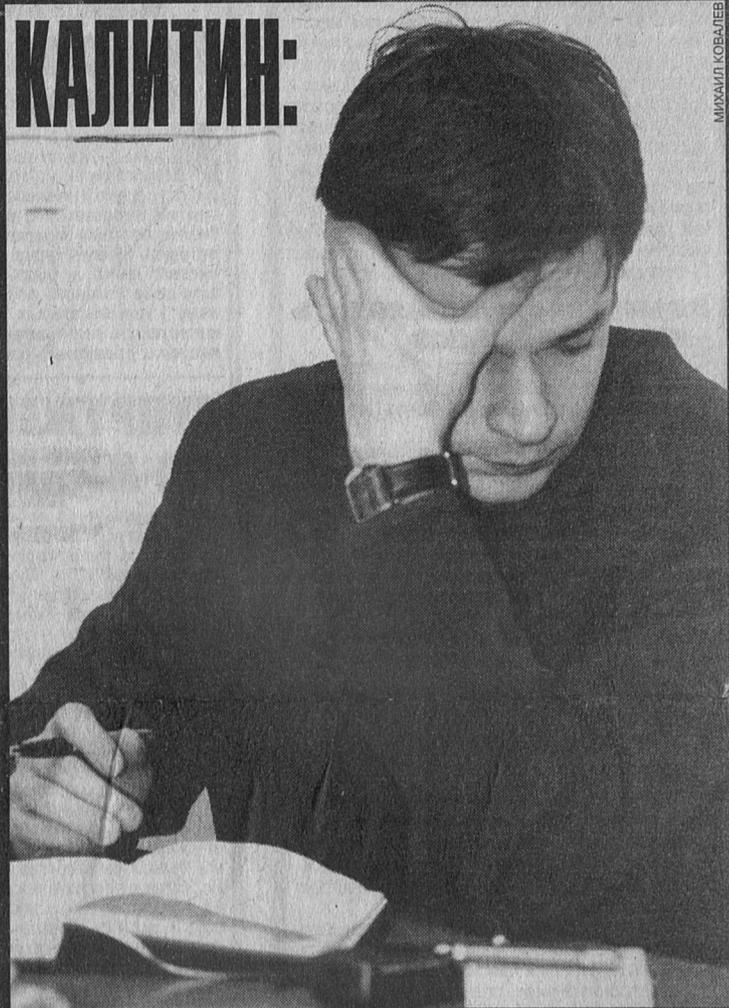
— У нас должно было выйти очень откровенное интервью со Скуратовым. Еще мы сделали 25-минутный фильм об Абрамовиче. Мы вообще должны были впервые пролить свет на его бизнес. И как мне объяснил в кулуарах человек из Администрации Президента, это и было основной причиной того, почему нас убрали. После смерти Артема нам стали предлагать обратно перейти на РТР или ОРТ. Говорили: "Совершенно секретно" жить осталось максимум месяц. Все развалится, НТВ закроют". Но мы никуда не собираемся и не собирались.

— Стоит ли связываться с каналом, судьба которого не ясна?

— Мне есть с чем сравнивать. Когда НТВ только появилось, я сразу понял, что они будут номером один. Обвиняя НТВ в субъективности, почему-то забывают, как вели себя ОРТ и РТР во время предвыборной кампании. Конечно, НТВ есть за что критиковать, но все равно они намного профессиональнее всех телекомпаний, вместе взятых. К сожалению, конкурентов у них нет.

— Тебе не кажется, что есть какой-то план по ликвидации НТВ?

— Нет, по-моему, это от нестыковки в Кремле, когда правая рука не знает, что делает левая. Там до сих пор идет противостояние между силовиками, олигархической командой и питерцами. Никто ничего уже не понимает. По-моему, даже и сам Путин. И это уже проблема

С ТРУДОМ СОХРАНЯЮ НЕВИННОСТЬ

для всей страны. Плюс к тому Генпрокуратура — коллектив очень творческий, и к закону подходит избирательно. Вот набросились на НТВ, а почему, скажем, не на ОРТ, у которого финансовых проблем не меньше? Сейчас идет торг, как было в ситуации с участием Лесина. Насколько я понимаю, таким образом "Видеоинтернешнл" борется за рынок рекламы.

— Но "Видеоинтернешнл" сам ушел с НТВ...

— Но не хочет ли он туда вернуться? Я думаю, в течение ближайшего месяца ситуация должна решиться.

— Как меняются сюжеты "Совершенно секретно" в зависимости от ситуации на НТВ? Насколько вы лояльны к спецслужбам?

— Я очень уважаю Колю Николаева, но в силу ряда обстоятельств его "Независимое расследование" стало действительно независимым: туда не приходит ни ФСБ, ни МВД, ни прокуратура. Мы так работать не можем. У нас специфика программы такая, что без ФСБ мы не в состоянии освещать многие темы. Фээсбэшники не хотят работать с некоторыми программами, выходящими на НТВ, но с нами они работают. Когда мы сделали программу о покушении на Тулеева, ни тулеевская, ни тихоновская сторона не были нами довольны. И это оптимальный результат. Мы абсолютно лояльны, в нормальном понимании этого слова, к правоохранительным структурам. Из-за этого, кстати, ходят сплетни, будто я агент ФСБ.

— Ты как журналист чувствуешь себя в безопасности?

— Бывают звонки, угрозы.
— А поконкретней?
— В Чечне нас чуть не взяли в заложники. Спасло только чудо.

— Кто — боевики или...

— Нет, Радуев, которого мы, собственно, и снимали. Я считаю, что в захватах заложников активно участвовала Москва. Специально подкармливали боевиков деньгами, выкупая людей и провоцируя дальнейшие похищения.
— Вхождение боевиков в Дагестан тоже было спровоцировано?

— Чечня — это лучший пиар для Путина. Очень грубо звучит, но так сложилось. В предвыборной кампании Путина мне запомнились три момента — взрывы домов, Чечня и слезы на похоронах Собчака. Но я все-таки считаю, что продуманной пиар-кампании не было вообще. И при всей антикремлевской позиции НТВ я, прочитав книгу Путина "От первого лица", увидел другого Путина. Я его заужал после этого, несмотря ни на что. Я не верю, что ФСБ взрывала дома. Просто Ельцин выиграл выборы в 96-м, потому что

войну удалось остановить, а Путин выиграл — потому что удалось начать.

— Какие еще были угрозы в твой адрес?

— Если пойдет нажим, давление, я могу сказать, что есть люди, которые всегда нас защитят. Способы подстраховаться у нас есть, и это очень серьезные способы. Но при этом, когда мы делали материал о мафиозной верхушке Москвы, у нас сожгли две машины. Это был знак, нам как бы говорили: хватит.

— У вас есть связи с криминалитетом?

— В криминальных кругах информации больше и она более объективна. Я знаю много людей, с которыми можно спокойно поговорить. В декабре 98-го, когда у нас были серьезные проблемы, я встречался с крестным отцом одной из подмосковных группировок по кличке Папа, который был очень близок к Руцкому. Мы и теперь общаемся. И это уже даже не связано с работой, просто стиль жизни.
— Как ты считаешь, у нас хоршее ТВ?

— Самое лучшее в мире. Я серьезно. Даже наши клонированные шоу гораздо лучше. В перестройку все это было еще интереснее, хотя и не так профессионально.

— А сейчас зажрались?

— Это точно. На ТЭФИ не знаешь, поздороваться с человеком или нет, потому что наверняка он в ответ даже и не кивнет. Настолько задирают глаза к небу, настолько сами в себя влюблены — это очень неприятно. Журналистскую тусовку я не люблю.
— Все испортили большие деньги?

— Прежде всего. У нас реальных расследований очень мало, зато журналистский рынок заказухи страшно активен. Тут очень легко попасть под влияние спецслужб, и мне из-за этого пришлось от некоторых источников отказываться. Но и я, возможно, в своих расследованиях кому-то подыграл. Сохранить невинность здесь очень трудно.

Александр МЕЛЬМАН.

Моск. Комсомолец - 2001. - 18 сиб. - 6